

К востоку от Дацзяна и к югу от Внешней Монголии, в северо-западной части Срединного континента, раскинулся город Цзюйван — настоящий райский уголок, укрытый в объятиях гор.

Он был далёк от шумных столиц провинций, свободен от запутанных сетей корыстных интересов; не являлся он и крупным транспортным узлом, лишённым суеты и рёва моторов. Единственным достоянием Цзюйвана были его величественные горы, пышные зелёные леса и уникальный ландшафт, напоминающий по форме «чашу сокровищ», что сулило ему процветание.

С развитием информационных технологий живописные пейзажи Цзюйвана — «восемнадцать изгибов лесной дороги, зелёные воды, огибающие изумрудные холмы» — превратились в туристическую достопримечательность, а рекламный слоган «утром на работу с усердием, вечером с мотыгой домой» привлёк немало желающих провести здесь старость.

Постепенно в тихий и спокойный Цзюйван стали съезжаться пожилые состоятельные бизнесмены, профессора и исследователи. Город также привлёк группу старых врачей, которые приехали сюда, чтобы ухаживать за цветами и травами. Неспешный ритм жизни и высокий культурный уровень его обитателей придавали Цзюйвану атмосферу сдержанности, утончённости и глубины.

Он был подобен своему имени — «Цзюйван», что означает «обитель уважаемых». Все его жители были людьми почтенными, и все они стремились к мирной и благополучной жизни. И пусть за пределами гор бушевал мир, этот райский уголок оставался безмятежным.

Вот только в последнее время в Цзюйван всё чаще стали приезжать люди в поисках «убежища»...

Улица Четырёх Радостей, Зал Восьми Сокровищ. В наполненной ароматами трав приёмной сидел пополневший Юй Минъян с подвешенной ногой. Старый доктор наносил ему мазь, разминал кости, а затем накладывал шину и бинты.

— Мазь хорошо впитывается, кости срастаются быстро. Другим, чтобы оправиться от такой травмы, нужно сто дней, а ты, я смотрю, максимум через два месяца уже будешь бегать, — усмехнулся старый доктор. — Выжить в авиакатастрофе — Ян-ян, у тебя и впрямь счастливая судьба!

— Дедушка Сун, не напоминай... — при одной мысли о чудовище из Линьдуна и крушении самолёта лицо Юй Минъяна вытянулось. — Я чуть не погиб в расцвете лет, у меня теперь психологическая травма. Не то что на машине или скоростном поезде — я теперь хочу просто сидеть в твоём Зале Восьми Сокровищ и стареть. Не ради чего-то, а просто потому, что здесь

безопасно!

— Хотя в Цзюйване иногда бывают небольшие землетрясения, он не у моря, здесь нет Врат миров, и нечисть не водится. Это настоящее «трижды благословенное место», гораздо лучше, чем снаружи.

Юй Минъян вздохнул с глубоким чувством:

— Я тут недавно листал Weibo и, честно говоря, подумал, что конец света близок. Говорят, на северо-западе скоро сбудется новое пророчество, что-то про «великую гробницу и цзянши». Все военные и гражданские в тех провинциях на ушах стоят. И вот, если подумать, Цзюйван — самое спокойное место. Я лечу ногу, а на самом деле — спасаю жизнь!

— Ха-ха-ха! Цзюйван действительно очень безопасное место, — рассмеялся старый доктор. — Неудивительно, что ты наотрез отказался возвращаться в Яньцзин и решил лечить ногу у меня.

Старшие поколения семей Юй и Сун были соседями по одному большому двору и очень дружили. Старый доктор Сун знал Юй Минъяна с самого детства и практически считал его своим внуком. Так они и прожили бок о бок восемнадцать лет.

Позже, однако, доктор Сун откликнулся на призыв государства и отправился в «дремучие леса» Цзюйвана для изучения местных ядовитых растений. Он покинул Яньцзин и решил провести старость в Цзюйване.

Прошли годы. Доктор Сун стал главным врачом Зала Восьми Сокровищ, а Юй Минъян — первым из младшего поколения, кто решил пожить с ним некоторое время.

И хотя этот негодник просто хотел вылечить ногу и спасти свою шкуру, старый доктор Сун всё равно был очень рад.

— Если захочешь погреться на солнышке, я попрошу Сяо Яна вывезти тебя на улицу.

— Не стоит! — вежливо отказался Юй Минъян. — Я знаю, что «Зал Восьми Сокровищ» — это лишь прикрытие, а на самом деле здесь настоящая исследовательская лаборатория. Если меня повезут на солнце учёные, я такого не вынесу!

Старый доктор Сун расхохотался:

— Ну и хитрец же ты... Тогда запомни: по Цзюйвану гулять можно где угодно, но в лес лучше не ходить. Там слишком много ядовитых растений, легко можно отравиться.

В Цзюйване всё было хорошо, за исключением опасностей, таящихся в лесу. За всю историю

человечества удалось проложить лишь один безопасный путь в город и из него.

— Твои родители доверили тебя мне, и я гарантирую, что твоя нога заживёт полностью. И какие бы чудовища, боги, цзянши или гробницы ни появлялись снаружи, до Цзюйвана они не доберутся.

— Спокойно лечи ногу, негодник.

Действительно, Цзюйван был мирным городом на протяжении тысяч лет. Кроме низкой рождаемости, особых проблем здесь не было. Чудовища с побережья не могли добраться до северо-запада, монстры из Врат миров не могли покинуть Линьдун, а что до вскрытия великой гробницы на северо-западе... какое это имело отношение к Цзюйвану?

Беспокоиться следовало крупным городам, где уже не раз находили древние захоронения!

Так думали многие. Внимание всего Срединного континента было приковано к нескольким особым городам на северо-западе, но все упустили из виду один фактор — «человеческую жадность».

Даже самая строгая охрана не бывает без изъянов. Великие гробницы всегда делились на «ян» и «инь», но в историю попадали лишь гробницы «ян».

Что до гробниц «инь», они обычно скрывались глубже под землёй, в густых лесах, питаясь жизненной силой и энергией. Если судьба благоволила, они вновь являлись миру, неся с собой беды.

Гробницы «ян» можно было трогать, гробницы «инь» — нет. Но люди устроены так, что чем больше запрет, тем сильнее желание его нарушить.

31 января, три часа дня. Небо над Цзюйваном было затянуто свинцовыми тучами.

Чёрные облака, слой за слоем, сгустились над вершинами гор и не рассеивались. Казалось, вот-вот хлынет ливень, но прошло полчаса, а с неба не упало ни капли.

В это время строительная бригада в нескольких десятках ли от города всё ещё не прекращала работу. В последние годы Цзюйван стремительно развивался, и предприимчивые застройщики, уловив момент, загорелись идеей «строительства новой дороги».

Ресурсы Цзюйвана были превосходны, и одного пути в город и из него было недостаточно. Если проложить ещё одну дорогу, город получит больше прибыли. Тогда можно будет развивать и

недвижимость, привлекать молодых специалистов для работы, инвестиций и бизнеса. Возможно, лет через десять Цзюйван станет таким же процветающим, как столица провинции.

После многочисленных и сложных согласований проект строительства дороги был одобрен. Застройщик нанял множество рабочих, пообещав триста юаней в день и полное содержание. С начала работ они прокопали уже несколько десятков ли, но до конца леса было ещё далеко.

— Разве государство не разослало уведомление? В последние дни все проекты, особенно земляные работы, должны быть приостановлены, — сказал один молодой рабочий, вытирая пот. — И погода, похоже, портится. Может, закончим на сегодня?

Бригадир, куря сигарету, сидел на экскаваторе и, закинув ногу на ногу, с усмешкой ответил:

— Закончим? Триста юаней ты мне заплатишь?

Молодой человек замолчал.

— Ты дурак или как? — продолжал бригадир, выпуская дым. — Государство сказал, что оплатит простой. А ты тут поработаешь и заработаешь ещё триста. Несколько сотен в день — плохо, что ли? То, что в интернете говорят про гробницу, какое это имеет к нам отношение? Я копаю уже тридцать лет. Если бы от простого копания можно было найти гробницу, я бы сейчас с тобой тут не сидел.

— Давно бы уже жил припеваючи! — рассмеялись бригадир и остальные рабочие.

— Если и правда что-нибудь найдём, парни, не спешите бежать, — усмехнулся другой. — Набейте карманы, и до конца жизни можно будет не работать.

— Вот это правильно, мне нравятся такие разговоры! Ха-ха-ха...

Молодой человек взял полотенце и вытер пот. Воздух вокруг становился всё более душным. Он поработал ещё немного, но больше не мог выносить.

— Вам не кажется, что очень душно? Дышать нечем, и сердце колотится.

— Не притворяйся, — бросил кто-то, косо на него посмотрев. — В дождливую погоду всегда душно, но это не мешает работать и деньги получать.

Молодой человек опустил глаза. Вспомнив о тяжелобольной матери и сестре, которой пора было идти в школу, он склонил голову перед жизнью.

Так они проработали ещё полчаса. Наконец, тёмные тучи над головой наполнились влагой, и хлынул проливной дождь. Рабочие стояли на свежерытой дороге. Бесчисленные ручейки, сливаясь, смывали почву и растения, превращая землю в грязное месиво.

Впереди — дорога, заросшая неизвестными растениями. Назад... можно было уйти только пешком, без машин. Дорога была скользкой, ехать в машине опасно. Но идти пешком несколько десятков ли под ледяным зимним дождём — кто такое выдержит?

Выбора не было, и вся бригада укрылась в строительном вагончике, ожидая, когда закончится дождь.

ГРОМ!

В небе загрохотал гром, и молнии, словно серебряные змеи, заметались в тучах. Они осветили небо и ударили в вершину горы. Раздался звук раскалывающегося камня.

Тут же потоки дождевой воды смыли вниз деревья и растения. Всё больше и больше грязи стекало по склону, увлекая за собой целые пласты земли. Это было похоже на огромный оползень.

Теперь уже никто не мог оставаться на месте! Рабочие, побросав вагончики и экскаваторы, по опыту стали карабкаться вверх по склону. Под угрозой быть погребёнными заживо они уже не разбирали, на какие ядовитые растения наступают. Они знали только одно: если останутся здесь, их завалит землёй.

— Чёрт! Надо потребовать у начальника доплату, это же оползень!

Даже в такой момент многие всё ещё думали о деньгах. И дело было не в легкомыслии или безрассудстве. Просто деньги занимали слишком важное место в их жизни. Без денег не было ни еды, ни крова. Только и всего.

ГРОМ!

Молния ударила у подножия горы. Под натиском оползня покатались вниз бесчисленные валуны. Они с грохотом падали в одно и то же место, пробив в земле чёрную дверь.

Да, дверь.

Дверь, иссиня-чёрная, с начертанными на ней кроваво-красными рунами, скрытая в тени у подножия горы. Она была погребена так глубоко, что если бы не мощный оползень, её бы никогда не нашли.

Сейчас она тихо покоилась у подножия горы, а потоки дождя и грязи смывали с неё кровавые руны... По мере того как цвет рун тускнел, чёрная дверь словно преображалась, источая роковое, неотразимое влечение.

«Хочу... хочу её открыть!»

— Парни, а мы, кажется, разбогатели? — пробормотал кто-то. — Как думаете, может, там древний император спрятал свои сокровища?

— Разбогатели, разбогатели... — безумно рассмеялся бригадир. — Бесконечные деньги! У нас будут бесконечные деньги! Идём, скорее идём, посмотрим, что там! Если там золото и драгоценности, я себе заведу любовницу!

Их глаза налились кровью, и они, не разбирая дороги, под проливным дождём бросились вниз.

— Не ходите! — в отчаянии крикнул молодой человек, пытаясь их остановить. — Вы что, забыли пророчество о великой гробнице? Вы...

В следующую секунду ему в лицо прилетел кулак, и он тяжело рухнул на землю.

Оглушённый, он поднял голову и увидел, что его товарищи изменились до неузнаваемости. Их лица исказила злоба:

— Не мешай нам разбогатеть, Чжан Янь! Не хочешь богатеть — твоё дело, а мы хотим...

— Да, мы хотим... там деньги... — бормотали они, словно в тумане, и двигались к чёрной двери.

Чжан Янь смотрел на них, и его пробирал ужас.

Он почти ползком, цепляясь руками и ногами за землю, бросился в сторону Цзюйвана. Окоченевшими пальцами он судорожно пытался достать из кармана телефон, но его старенький аппарат за двести юаней не ловил сигнал в горах.

Оглянувшись, он увидел, что обезумевшие рабочие уже почти подошли к двери.

Он не мог их остановить, да и не осмелился. В мире слишком много людей, готовых на всё ради денег. Единственный выход — звать на помощь.

Чжан Янь бежал изо всех сил. В тот же миг чёрная дверь медленно отворилась.

Дождь лил как из ведра, превращая всё вокруг в мутную завесу и снижая видимость до минимума. Два внедорожника медленно ползли по извилистой горной дороге. Дворники отчаянно боролись с потоками воды, но почти безрезультатно.

ГРОМ!

Сверкнула молния.

— Что за чертовщина с погодой? — нахмурился Ци Синьли.

— Осторожнее со словами, не то накличешь беду, — вдруг произнёс Цзи Сы, не открывая глаз.
— Старшие не зря учат младших говорить добрые слова. У некоторых людей сильная духовная связь, но они этого не осознают. Если не то скажешь, может и сбыться.

Ци Синьли тут же поправился:

— Посмотрите на это небо! Дождь омывает душу и тело, молния изгоняет скверну. Амиабха, благословенно, благословенно!

Сы Ночэн и Цзи Сы промолчали.

— Зимой гром — не к добру, — сменил тему Цзи Сы. — Это уже девятый удар. Похоже, великая гробница уже вскрыта.

— Пять дней спешили изо всех сил, и всё равно не успели? — пробормотал Ци Синьли.

Лететь на самолёте было слишком опасно, на скоростном поезде — недостаточно гибко, поэтому они выбрали машину. От южного побережья до северо-западного Цзюйвана, сменяя друг друга за рулём по десять часов в день, — и всё равно опоздали?

— Навигатор показывает только одну дорогу, свернуть некуда, — нахмурился Сы Ночэн.

— Раз уж мы уверены, что дело в Цзюйване, почему бы не обратиться за помощью к властям?
— предложил Ци Синьли. — Мы не можем проехать, а военные вертолёты — могут. Один звонок...

— Не стоит усугублять ситуацию, — внезапно прервал его Цзи Сы.

Оба замолчали. Снаружи слышался лишь шум дождя.

— Новое пророчество не содержало точного места не просто так, — сказал Цзи Сы. —

Взгляните внимательно на рельеф Цзюйвана. Он со всех сторон окружён горами примерно одинаковой высоты, центральная часть — впадина, а вокруг — ядовитые испарения и туманы. На что это похоже?

Не дождавшись ответа, Цзи Сы продолжил:

— Люди живут в центре, словно куры и утки в загоне. Горы со всех сторон — это ограда, а ядовитые туманы — ловушки. Они держат кур и уток в загоне, ожидая дня забоя.

«А как же райский уголок?» — подумал Сы Ночэн.

«А как же место для спокойной старости?» — подумал Ци Синьли.

— Цзюйван — не благословенное место, а, скорее, проклятое. Ему специально придали вид «чаши сокровищ», а пышные леса скрыли истинную суть, сбив с толку многих мастеров фэншуй.

— Если убрать с Цзюйвана всю эту маскировку, — сказал Цзи Сы, — то перед нами предстанет огромная Инь-Ша формация Багуа.

— Горы, расположенные по восьми сторонам Цзюйвана, соответствуют восьми вратам: Покоя, Жизни, Преграды, Смерти, Ранения и так далее. Единственный путь, ведущий наружу, — это «Врата Жизни». Остальные семь — верная смерть.

— Если пойти другим путём, то либо встретишь ядовитых змей и диких зверей, либо попадёшь под оползень. Даже если чудом выберешься, последствия будут тяжёлыми. Например, вышедший через «Врата Ранения» непременно заболеет и умрёт от истощения. А вышедший через «Врата Преграды», скорее всего, будет убит разбойниками.

— Не пройдёшь через «Врата Жизни» — жди беды. Если бы я назвал точное место, как вы думаете, что бы произошло?

Последствия были бы очевидны: жители Цзюйвана в панике бросились бы бежать, а военные — отчаянно пытались бы прорваться в город. При наличии всего одной дороги они, скорее всего, попытались бы найти другие пути.

И тогда жертв было бы не счесть...

Цзи Сы не хотел слишком вмешиваться и не хотел напрасных жертв. Иногда благие намерения приводят к худшим последствиям. Уж лучше было ничего не говорить с самого начала.

Он провёл пальцами по своему посоху и продолжил:

— Жизненная сила жителей Цзюйвана уже устоялась. Если сейчас внезапно увести оттуда «ягнят» или, наоборот, загнать туда свежую кровь, это только потревожит короля-цзянши и приведёт его в ярость.

Жители Цзюйвана были для короля-цзянши как обед в миске. Он был погребён тысячи лет, и возможность наконец-то поесть выпадала нечасто. Если бы Цзи Сы сейчас выхватил у него эту миску и бросил на землю, тот, вероятно, от ярости мгновенно эволюционировал бы в Ханьбу!

Так зачем это делать?

Уж лучше подать ему полную миску, да ещё и добавить двух ароматных пробуждённых, чтобы он подумал, что люди никуда не денутся из его рук. Тогда он успокоится и останется в своей формации.

— Конец января, начало февраля. Полночь на стыке двух месяцев — время, когда энергия инь будет самой сильной. Он должен выйти на охоту. А вы двое для него — смертельно привлекательны.

— Остаться в городе и принять бой или отправиться в его логово — выбор за вами.

Проливной дождь не прекращался. Внедорожники, петляя по горной дороге почти два часа, наконец въехали в Цзюйван. За ними следовали машины полиции.

Хотя Цзюйван и назывался «городом», он был невелик. Инфраструктура была развита, но развлечений было мало. Здесь не было больших больниц, отелей или торговых центров. Лишь старинные улочки, чёрно-белые дома и гостиницы, где можно было остановиться на ночлег.

Когда они вышли из машин, то увидели, как четверо мужчин под дождём несут носилки. На них лежал бледный, с посиневшими губами молодой человек. Его правое плечо было обнажено, и на нём виднелись пять тёмных дыр.

— Доктор Сун! Спасите, помогите!

Из Зала Восьми Сокровищ выбежало несколько человек в белых халатах. Они тут же приняли носилки:

— Это отравление? Я же говорил, не ходить в глубь... Стойте, эти раны...

Старый доктор Сун присел на корточки и внимательно осмотрел раны. Инстинктивно он сложил пальцы в виде когтя и примерился к ранам:

— Похоже на следы от человеческой руки.

— Человеческой руки? — удивился один из мужчин. — У кого могут быть такие длинные ногти? И кто может одним ударом оставить пять кровавых дыр? Это же не какой-то мастер кунг-фу из сериала. К тому же раны почернели.

— Кх... кх... — на лице Чжан Яня вздулись вены, образуя сине-чёрную паутину. Он, казалось, хотел что-то сказать, но из горла вырывалось лишь шипение.

Вскоре его глаза закатились, и тело начало биться в конвульсиях. Ногти на одной руке стали удлиняться, а вокруг ран появились синие пятна и белая шерсть. Эта трансформация, происходящая на глазах, была поистине ужасающей!

Окружающие в ужасе отпрянули, боясь заразиться какой-то неведомой болезнью.

— Кх... — Чжан Янь с трудом замотал головой. — Кх-кх...

Понимая, что не может говорить, он заставил себя успокоиться и начал чертить что-то на руке доктора Суна. Один штрих, другой... Но иероглиф «цзянши» был слишком сложен. После трёх неудачных попыток он, дрожа, сменил иероглиф — «Беги!».

Беги! Быстрее беги!

— Беги? — растерялся доктор Сун. Он чувствовал, что что-то не так.

Куда бежать? Зачем бежать? Что... что случилось?

Доктор Сун не успел ничего сообразить, как из зала донёсся спокойный голос:

— Отойдите от него все. Его ранил летящий цзянши, скоро он сам обратится.

Летящий цзянши, обращение?

Все обернулись на голос и увидели, как из-за пелены дождя к ним неспешно идёт молодой человек в белом одеянии с чёрными волосами, опираясь на посох. Поток воды были сильны, но на него не падало ни капли.

Когда свет из зала упал на него, он показался золотым солнцем, пробившимся сквозь снежные тучи. Он ослеплял, согревал, и от него веяло весенним ветром, который рассеивал страх и холод. Хотелось ему доверять, хотелось быть к нему ближе.

— Прошу прощения... — начал было доктор Сун.

— Приготовьте, пожалуйста, клейкий рис, свежую куриную кровь и порошок киновари. Думаю, в Зале Восьми Сокровищ этого добра хватает, — Цзи Сы взглянул на аптечный шкаф. — Растолките кедр с солью и осыпьте вокруг него круг.

Видя, что они всё ещё медлят, Цзи Сы улыбнулся:

— Поторопитесь, иначе будет поздно.

Словно в подтверждение его слов, Чжан Янь на носилках издал дикий рёв:

— А-а-аргх!

Это было похоже на рык волка или тигра, но в то же время и на вой призрака. Острые клыки выросли у него во рту. Он закатил глаза и забился в конвульсиях, синие пятна на плече расплзлись по шее, а ногти стали ещё длиннее.

Этот леденящий душу вой заставил всех покрыться гусиной кожей. Казалось, на них смотрит чудовище.

Больше они не смели медлить и бросились выполнять указания Цзи Сы. В этот момент из далёкой тьмы донёсся ещё один пронзительный вой. Он прорезал пелену дождя и отчётливо разнёсся по округе.

От него волосы вставали дыбом.

— Что это?

— Что за звук? Тигр или волк?

В городе началось волнение. Жители Цзюйвана подходили к окнам, высовывались наружу, чтобы посмотреть, что происходит. Они дышали, разговаривали, и жизненная ци, исходящая от них, разносилась по воздуху, уносимая ветром далеко-далеко.

— А-у-у-у! — второй вой прозвучал, казалось, ещё ближе.

Цзи Сы обернулся и, увидев, что Сы Ночэн и Ци Синьли не скрывают свою ауру, тихо вздохнул:

— Планы меняются быстрее, чем мы успеваем их строить. У вас больше нет выбора, где сражаться. Они уже близко.

— Я переоценил их выдержку и недооценил вашу привлекательность для нечисти.

Энергия звезды, сила Будды — плоть пробуждённых была для цзянши величайшим деликатесом. Учуяв этот запах, они, подобно пираньям, сбегались на кровь. И бились до последнего!

Услышав это, оба посерьёзнили.

Больше слов не требовалось. Сы Ночэн, оттолкнувшись ногами, прыгнул на три-четыре метра и несколькими скачками оказался на крыше самого высокого здания. Ци Синьли побежал наружу, чтобы предупредить отряд Шэнь Юньтина, а затем тут же взобрался на высоту, сел в позу лотоса и, погружившись в медитацию, вошёл в нужное состояние.

Сы Ночэн развёл руки, и над Цзюйваном раскинулась золотистая паутина.

— Не знаю, сколько их будет. Справишься? — спросил Ци Синьли.

— Конечно, — без тени сомнения ответил тот.

Авторское примечание:

Сы Ночэн: «У меня есть прокачанный аккаунт в этой игре, и даже не один!»

Ци Синьли: «...Зависть мешает мне достичь просветления!»

Цзи Сы: «Не переживай. Я — гейм-мастер. Сейчас я забаню этого читера».

Сы Ночэн: «...»

P.S.:

Ци Синьли: «Великий могучий небесный дракон! Великое заклятие Да Ло! Почтенный Кшитигарбха! Все будды Праджни! Праджня-парамита!»

Сы Ночэн: «Жалоба на использование читов».

Цзи Сы: «Хорошо, этого тоже забаним».

Ци Синьли: «...»

<http://bllate.org/book/13709/1590057>